

Свадьба

как организовать
торжество

Катерина Геннадьевна Берсеньева

Свадьба. Как организовать торжество

предоставлено правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2374805

«Свадьба. Как организовать торжество». Сост. Берсеньева К.Г.: ЗАО

Издательство Центрполиграф; Москва; 2010

ISBN 978-5-227-02103-8, 5-9524-2483-X, 978-5-9524-3255-0

Аннотация

В этой книге вы найдете описание старинных русских свадебных обрядов, правила подготовки к венчанию в церкви и все юридические тонкости оформления современного брака от составления заявления о регистрации до образцов брачных договоров и контрактов.

Содержание

Вступление	4
Исторические традиции русской свадьбы	8
Сватовство	13
Осмотр домашнего хозяйства жениха и смотрины невесты	20
Сговор, обручение и запой	25
Девичник, молодечник	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Сборник Свадьба. Как организовать торжество

Вступление

При произнесении слова «свадьба» в нашем воображении возникает ряд ярких образов, ведь свадьба, как и венчание, – одно из самых красивых и запоминающихся зрелищ в жизни любого человека.

Но конечно же свадьба – это не только торжественная церемония, но и очень важный и ответственный шаг. Двое людей на долгие годы определяют свою судьбу и вместе, словно единое целое, идут по дороге жизни, никогда не зная, что может их ждать за следующим поворотом.

Итак, если обоюдное решение принято, начинаются грандиозные приготовления. Очень важно подготовиться к дню свадьбы так, чтобы это событие запомнилось на всю жизнь и стало сюжетом для рассказов следующим поколениям.

Пожалуй, не в каждой семье найдется человек, который точно знает все традиции русского свадебного обряда. Поэтому мы и предлагаем вашему вниманию эту незатейливую книгу, в которой расскажем об обычаях русской свадьбы

и предложим сценарий для ее проведения в современных условиях. Эта книга поможет разобраться, что и как нужно делать, если хочется сыграть свадьбу по всем правилам. В зависимости от вашего желания вы сможете выбрать более торжественный или более скромный вариант проведения свадьбы.

В первой главе вы узнаете о вековых обычаях русского брачного ритуала, откроете для себя много нового и любопытного из истории свадебного обряда.

Испокон веков свадьба для любого русского человека была одним из самых знаменательных событий. В ритуал проведения свадеб входил многовековой опыт многочисленных народных верований. Свадьба являлась одновременно церковным, языческим и светским праздником. Традиции проведения свадеб переходили от поколения к поколению, передавались по наследству и обрастали новыми обычаями. В свадьбе участвовало большое количество действующих лиц, было задействовано все самое лучшее, что хранилось специально для этого торжественного момента. Из сундуков доставали вековые реликвии и специально шили и ткали все самое красивое: рушники, скатерти, наряды. Каждый ритуал обязательно сопровождался песнями, частушками и танцами. Народ радовался и веселился на всю Ивановскую. В общем, это событие перерастало в грандиозный праздник. Праздник был настолько велик, что, как говорится, гуляли всем миром.

Широкой этой свадьбе места было мало.

И неба было мало, и земли...

Жаль, что многое безвозвратно утеряно из древних ритуалов, что некоторые этапы свадебного обряда были утрачены в советские годы, но ныне все возрождается. И многое вернулось в нынешнем столетии, и теперь становится модным включать забытое старое в современные свадебные торжества.

Ознакомившись с историческим традиционным русским свадебным обрядом в первой главе, вы можете сами написать свой сценарий проведения свадьбы, взять самые заинтересовавшие вас этапы.

А если вы не хотите себя утруждать, мы предлагаем вам во второй главе нашей книги современный вариант свадебного последования. Позвольте маленький совет: главное – к этому торжеству и его организации отнестись с наивысшим вниманием, терпением и ответственностью, и тогда все получится и запомнится на долгие годы.

Конечно же в основу предсвадебного и застольного периодов лучше вкладывать игровую форму, чтобы было весело и все это помогло снять напряженное и скованное состояние молодоженов и гостей, слегка отвлечь их от осознания важности всего происходящего.

В главе «Венчание» вы найдете для себя ответы на мно-

гие вопросы, связанные с таинством брака. Вы узнаете о церковных канонах, о том, как подобает вести себя в церкви во время церемонии венчания, сможете познакомиться с давними традициями действа, а главное – проникнуться истинным пониманием обязанностей жениха и невесты и серьезностью скрепления брачных уз перед алтарем.

В главе «Юридическая документация» вам предлагаются основные документы, которые нужно знать и уметь заполнять при вступлении в брак. И если вы заключаете брачный контракт, то лучше заранее прочесть основные пункты договорных обязательств.

Мы надеемся, что эта книга будет вам очень полезна. Желаем вам удачно подготовиться к свадьбе! И как говорят, совет да любовь!

Исторические традиции русской свадьбы

Большинство свадебных обрядов – это наследие языческой Руси; но некоторые из них появились лишь с возникновением христианства. Значительная часть обрядов и атрибутов русской свадьбы была заимствована у других народов. Так, в античных бракосочетаниях существовали и обручальные кольца, и невестины покрывала, и свечи, и свадебные дары, и венки, и соединение рук... Обычай осыпать новобрачных хмелем, зерном и деньгами также возник в Античности. Русский каравай, как символ бракосочетания, был заимствован у древних римлян: в Риме новобрачные должны были отведать пирог, приготовленный из муки, замешенной на соленой воде, и меда.

Почти все предметы свадебного ритуала имели скрытое магическое значение, выступали осязаемыми символами абстрактных понятий и отношений. Внешне бесполезные и малофункциональные, порой смешные и наивные, они обладали большой магической силой. Все свадебные обряды сопровождались различного рода предосторожностями от лихого глаза. Существовал даже особый свадебный чин – ясельничий (конюший), задачей которого было охранять новобрачных от всякого колдовства. Сами свадьбы считались самым

подходящим случаем для подобных колдовских лиходейств.

Примером неизменного свадебного атрибута являются куньи или соболя меха. За свадебным столом молодые сидели на особом месте, накрытом мехом; а вокруг брачного ложа вбивали колья с соболиными шкурами. Количество мехов зависело от достатка семей новобрачных, но даже в самом бедном доме меха были необходимым элементом. В южных регионах Руси невеста уподоблялась «черной куннице», а жених – «черному соболю». Этот обычай берет начало в языческой Руси, когда денег еще не существовало, и мех у славян был одним из денежных эквивалентов.

На Руси свадьбы играли в периоды, когда прекращались сельскохозяйственные работы: осенью, начиная с Покрова дня (1 октября по старому стилю), и зимой от Крещения до Масленицы. Хорошей приметой было приурочить дату венчания или срок знакомства к Покрову дню, так как Покров, наряду с Параскевой Пятницей, считался покровителем брачных союзов. Во время праздника Покрова невесты молились: «Батюшка Покров, мою голову покрой!» В весенне-летний период, во время страды, совершались только браки «по нужде»; например, чтобы скрыть добрачную беременность невесты или если не хватало рабочих рук. Старались избежать свадьбы в мае, чтобы не «маяться всю жизнь».

Кроме аграрного календаря, на выбор даты свадьбы большое влияние оказывал календарь церковный. Православная церковь запрещала венчание во время постов (Велико-

го, Петрова, Успенского и Рождественского), накануне воскресных, двенадесятых, храмовых и великих праздников, от Рождества до Богоявления, во время Масленицы (Сырной седмицы) и Пасхальной седмицы. Не приветствовались свадьбы накануне среды и пятницы на протяжении всего года. Таким образом, для свадеб оставалось не так уж много дней в году.

В XIII–XVI и даже XVII веках в России женились рано – в 12–13 лет. Готовить детей к женитьбе (замужеству) начинали чуть ли не с колыбели, так как в деревне семья играла исключительно важное экономическое значение. Кроме того, нравственные представления крестьянского люда были тесно связаны с семьей. К возрасту вступления в брак девушка должна была знать весь свадебный обряд и уметь правильно голосить (плакать с причитаниями). Девушку на выданье одевали лучше ее младших сестер и распространяли о ней хорошую молву («славили»). Менялось и само поведение девушки, и отношение к ней со стороны крестьянской общины. Если в семье было несколько дочерей, то соблюдалась очередность по старшинству: первой должна была выйти замуж самая старшая дочь.

Засидевшихся в невестах девушек (в возрасте более 20 лет) величали не иначе как «вековухами» или «перестарками». Люди на таких девушек поглядывали косо, своих сыновей на них старались не женить, так как считали, что они – с пороком. Молодого человека, не женившегося в положен-

ный срок, называли «бобылем».

Брачному обряду предшествовали общественные смотры невест. Их приурочивали к престольным праздникам (Крещению, Святкам, Пасхе, Троице) или устраивали в период весенне-летних гуляний. На смотры съезжались не только односельчане, но и парни с родителями из соседних деревень.

Незамужние девушки использовали разнообразные предсвадебные гадания, каждая старалась узнать, каким будет ее суженый и выйдет ли она замуж в текущем году. Самым благоприятным временем для гадания считались Святки, а также Покров день и день Параскевы Пятницы.

Женитьба находилась целиком в руках родителей. В подавляющем большинстве случаев жених и невеста не знали друг друга до брака. Обычно инициаторами свадьбы выступали родители жениха, также браки могли совершаться по повелению высших лиц: господа женили своих слуг, не спрашивая их согласия, а цари и великие князья искали невест для своих бояр.

Родители жениха выбирали невесту с согласия всей родни. Мнение сына учитывалось в самую последнюю очередь или не учитывалось вовсе, особенно если оно шло вразрез с родительской волей. Подбирали невесту того же сословия и примерно того же уровня достатка. Когда подходящая кандидатура была найдена, родители собирали совет, на котором присутствовали жених и ближайшие родственники.

На совете обсуждалась родословная невесты, имущественное положение, личные качества (покорность, доброта, уважительность) и ее рабочие навыки, выяснялось, нет ли отдаленного родства с женихом.

Мнение девушки не учитывалось вовсе. Если девушка отказывалась подчиняться родительскому выбору, ее принуждали к замужеству силой.

Сватовство

После того как кандидатура невесты была одобрена всеми родственниками, выбирали *свата* или *сваху*. В их обязанности входил сбор информации о размере и характере приданого невесты, а также убеждение родителей невесты в том, что предлагаемый жених – как раз тот, кто им нужен. До XV века именно через сватов жених узнавал подробности о внешности и характере невесты, которую ему дозволено было лицезреть лишь в день венчания.

В большинстве случаев сватом приглашали наиболее бойкого на язык односельчанина, который был сведущ в вопросах сватовства и умел устраивать подобные дела. Иногда сватами и свахами становились крестные родители жениха или кто-нибудь из ближайшей родни (старшие братья и сестры, тетки, дядьки).

Сначала в дом невесты засылали свата (сваху), который испрашивал разрешения приехать для переговоров о возможной женитьбе. Если семья девушки была родом из соседнего села, то сват или родители жениха приезжали туда загодя, чтобы больше узнать о семье невесты. Жениху ездить на сватовство не полагалось.

Для сватовства выбирался вторник, четверг или выходные дни. Особо удачными считались 3, 5, 7 и 9-е число каждого месяца. Постных дней (понедельник, среду и пятницу), а

также 13-го числа избегали. День, время и путь, по которому ехали сваты, держали в тайне, «чтобы не сглазить».

Обряд сватовства сопровождался многочисленными приметами, способствующими успешному разрешению дела. Сватать отправлялись после захода солнца. Перед выездом из дома жениха опутывали вожжами печную трубу (чтобы удачно «опутать» невесту) или связывали кушаком ножки стола (чтобы свадьба лучше «вязалась»). В спину уходящему свату, одетому в праздничный наряд с дорогой опояской, бросали старый лапоть. В некоторых местностях свата перед отъездом хлестали или забрасывали головными уборами. Летом сват добирался до дома невесты верхом, зимой – в лучших санях, непременно покрытых рогожей. Выезжал сват через задний двор, к дому невесты ехал огородами и задворками, стараясь по дороге не останавливаться и ни с кем не разговаривать.

Подъехав к воротам невестиного дома, сват соскакивал с повозки и бежал стремглав в избу, чтобы родители невесты так же быстро согласились на брак. В других случаях сват, войдя во двор, отыскивал ступу, в которой девушка толкла лен, и трижды поворачивал ее вокруг себя, имитируя обряд венчания. Подойдя к дому, сват неслышно касался рукой дверного косяка, после чего стучал. Например, в Пермской губернии сват открывал дверь избы в три приема: сначала – немного, после чего затворял дверь наглухо; во второй раз – чуть больше, но вновь закрывал ее и только в третий раз

окончательно распахивал дверь и входил в избу. Переноса правую ногу через порог, сват пристукивал пяткой о пороговую доску и лишь затем ставил ногу на пол. Если приходила сваха, она ступала на крыльцо правой ногой, приговаривая: «Как нога моя стоит твердо и крепко, так слово мое будет твердо и крепко: тверже камня, липче клея, острее ножа булатного. Что задумаю, то исполнится».

Войдя в избу, сват крестился на образа и начинал переговоры. Все переговоры велись стоя, как бы на ходу, чтобы невеста как можно быстрее вышла замуж. В некоторых местностях сват садился под главной балкой кровли, под красными окнами (лицом к двери), около двери возле кадки с питьевой водой или на лавку, стоящую вдоль половиц. Уже по тому, куда сел незванный гость, можно было догадаться о его намерениях. Приступая к переговорам, сват старался незаметно для окружающих дотронуться до ножки стола.

Переговоры велись с отцом невесты. Если у девушки не было отца, то со сватом беседовали старший брат или мать. Сват начинал разговор с посторонней темы (погоды, покоя, посева и т. п.). Переговоры протекали в иносказательной форме. Так, сват мог представиться человеком, разыскивающим потерявшуюся телку: «Ищем телочку. Не заблудилась ли? Может, пристала к вашему дому да желает в наш перебраться?» Или: «У вас – курочка, у нас – петушок. Нельзя ли их загнать в один хлевушок?» Или: «У вас – цветочек, а у нас – садовник. Нельзя ли нам этот цветочек посадить в

наш садочек?» Или: «У нас – грядка, у вас – рассадка. Как бы перебраться вашей рассадке на нашу грядку?» Или: «У вас – товар, у нас – купец»; «У вас – куличка, у нас – охотник» и т. п.

Родители невесты благодарили свата за честь, просили его присесть к столу и угощали чаем или вином. Напиток разливала невеста. Сват внимательно приглядывался к ней. После угощения он приступал к самой ответственной части переговоров, в которой славил жениха и старался побольше выведать о невесте.

Если жених не устраивал родителей невесты, то они отговаривались молодостью девушки («У нас – товар непроданный, не поспел еще»), неготовностью к свадьбе, недостаточным приданым или просто недосугом. В редких случаях отец невесты мог грубо указать на дверь: «Вот вам Бог, а вот и порог». Разгневанный сват закрывал за собой дверь спиной, чтобы «помешать девушке выйти замуж». Если возникали сомнения, то просили свата прийти в другой раз, чтобы иметь время получить больше информации о женихе и его семье. Но даже если кандидатура жениха во всем устраивала, согласие не спешили давать, т. к. считалось неприличным в одночасье отдать дочь в чужую семью. Отговаривались необходимостью посоветоваться со всей родней и назначали день решительного ответа. Кроме того, существовало поверье, что, прослышав о сватовстве, может «клюнуть» жених получше («худой жених хорошему дорогу покажет»). Поэтому

му первый визит свата называли «неофициальным сватовством», «запросом» или «разведкой». Покидая дом невесты, некоторые сваты прихватывали с собой мох, которым были проконопачены стены избы, и приносили его родителям жениха, чтобы «привлечь сердце невесты».

Если все же инициатором свадьбы выступали родители невесты, тогда они засылали свата в дом жениха. Как и в первом случае, сват рассыпался в похвалах честному имени рода жениха и невесты, говорил о взаимной любви двух родов и представлял выгоды от предстоящего брака.

На вторые переговоры – «официальное сватовство» – в дом невесты отправлялись другие сваты или родители жениха (иногда вместе с женихом). На этот раз родители невесты накрывали стол, зажигали свечи и лампы.

Если родители невесты давали окончательное согласие на замужество дочери, начиналось составление брачного договора – «рядной записи», которое растягивалось на длительный период. В рядной записи оговаривался широкий круг вопросов, имеющих непосредственное отношение к предстоящему браку:

- срок свадьбы;
- количество гостей с обеих сторон;
- полная величина свадебных расходов;
- размер и состав приданого невесты;
- величина и сроки выплаты «выводных денег» – суммы, которую должны были заплатить родители жениха на покуп-

ку нарядов невесты;

- размер денежной помощи молодым от родителей (если новобрачные собирались жить отдельной семьей);

- величина надела земли, которую передавали родители жениха и невесты по дарственной записи, и др.

Иногда в брачный договор вносилось условие, запрещающее мужу бить жену. В случае нарушения этого условия родители девушки могли подать в суд на зятя. Особо оговаривался размер неустойки, или попятной, которую должна была выплатить сторона по причине расстройства брака. Размер неустойки был достаточно велик, поэтому разрывали брачную договоренность крайне редко. Писал рядную запись специально приглашенный подьячий.

Приданое невесты было очень важным условием. Оно не входило в общую собственность и считалось личной собственностью молодой жены, дававшей ей имущественную независимость. Богатое приданое обеспечивало хорошее положение в доме мужа. В случае смерти молодой жены ее приданое отходило по наследству детям или, если не было детей, возвращалось родителям.

Приданое готовили с самого рождения девочки. Оно состояло из постели, домашней утвари, украшений, платьев и денег, а также недвижимости (если невеста происходила из дворянской семьи).

По окончании официального сватовства невеста давала жениху залог (например, платок), который имел особую пра-

вовую силу. В некоторых местах свату вручали краюшку хлеба, завернутую в лучший платок. Этот сверток он нес через всю деревню в поднятой правой руке, оповещая односельчан о благополучном исходе сватовства.

Удачное сватовство завершалось угощением, сопровождавшимся застольными песнями.

Верили, что вещи, причастные к удачному сватовству, приобретают магическую силу. Их старались заполучить незамужние девицы, чтобы указать «верную дорогу» женихам. Так, они растаскивали по всей деревне сено из саней жениха или привязывали к саням жениха веник, чтобы «жених другим дорогу разметал».

Если сватовство оканчивалось согласием, назначали день осмотра домашнего хозяйства жениха и смотрин невесты.

Осмотр домашнего хозяйства жениха и смотрины невесты

Через 1–3 дня после официального сватовства отец невесты (если не было отца, то старший брат или иной мужчина из числа родственников) наведывался в дом жениха с целью осмотра домашнего хозяйства (другие названия обряда – «печеглядни» и «дворосмотрины»). Иногда отца сопровождала мать невесты. Родители девушки хотели знать, в какой дом отдадут свою дочь и в каких условиях ей предстоит жить. Осматривали не только жилой дом, но и все хозяйственные постройки: конюшню и хлев. Расспрашивали о состоянии домашнего скота, чем его кормят. Интересовались домашней утварью, в первую очередь медной посудой, очень ценимой в русских деревнях. Результаты осмотра влияли на окончательное решение. Если хозяйство жениха приходилось по душе, то осмотр заканчивали застольем. В противном случае за стол не садились.

В этот же день обе семьи договаривались о домотканых подарках, которые невеста должна была принести в дом будущего мужа: постельных принадлежностях, скатертях, полотенцах, собственном гардеробе, а также о подарках для каждого члена новой семьи. В день свадьбы невеста обязана была подарить каждому родственнику жениха полотенце, самому жениху – вышитую рубашку и кальсоны, а будущей

свекрови – три рубашки, отрез материи на сарафан и платок на голову.

Если родители невесты были довольны домашним хозяйством жениха, то они приглашали родителей жениха на смотрины невесты, которые устраивались в ее доме примерно через неделю после официального сватовства. До XV века жених не имел права присутствовать на смотринах и впервые видел свою невесту только в день венчания. На смотрины же отправлялась специальная смотрительница, в ее роли выступала родственница или непосредственно мать жениха. Жених довольствовался той информацией о невесте, которую ему передавала смотрительница. Начиная с XVI–XVII веков на смотрины приезжал и сам жених, а также все его приближенные.

Для девушки смотрины были первым свадебным испытанием, во время которого ей приходилось пройти через ряд унижений и даже издевательств. Невесту наряжали в самое лучшее платье, на лицо набрасывали покрывало и приглашали в помещение, где собрались гости. Смотрительница заходила беседу с девушкой, стараясь выяснить, умна ли та, хороша ли, прилежна ли. Девушка должна была продемонстрировать свои трудовые навыки и показаться во всех своих платьях. Ее заставляли пройтись, чтобы проверить, не хромот ли она. Отец жениха снимал с невесты покрывало, чтобы посмотреть на ее лицо. Иногда невесту и жениха (если тот присутствовал) просили пройтись парой, чтобы оценить,

как они выглядят вместе. Во время смотрин невеста хранила полное молчание: болтливость девушки накануне свадьбы считалась большим недостатком. Если после смотрин отец жениха целовал невесту в обе щеки, это означало, что девушка пришлась ему по вкусу.

Если у девушки был какой-нибудь физический недостаток, то родители могли подменить невесту и предъявить смотрительнице ее младшую сестру или служанку. Обман раскрывался только в день венчания. В случае обмана родственники жениха могли жаловаться духовным властям, которые могли расторгнуть все соглашения. Виновных наказывали кнутом. Но это случалось крайне редко. В большинстве же случаев брак оставался в силе, и жених вынужден был жить с «бракованной» женой, утешая себя регулярными побоями. В крайних случаях обиженный муж принуждал нелюбимую жену к постригу и даже тайно умерщвлял ее.

На этапе смотрин родители невесты еще имели право отказаться от жениха. Для этого невеста уходила в чулан и сбрасывала с себя наряд. Родители жениха также могли взять отступного, но в этом случае родители невесты подавали духовным властям жалобу о том, что молодой человек их бесчестит и тем самым отбивает других женихов.

Благополучные смотрины завершались «пиром хмельным». Вино привозил отец жениха, родители невесты ставили на стол закуски. Застолье традиционно сопровождалось исполнением шуточных песен. По окончании пира подруж-

ки невесты сопровождали жениха до самого его дома. В ответ жених должен был пригласить их в избу и угостить.

Если жених не присутствовал на смотринах, то в ближайший после смотрин воскресный день ему позволялось в сопровождении свата или родни приехать в гости к невесте. Как и во время смотрин, невеста появлялась перед женихом с закрытым лицом, всем своим видом выражая недовольство предстоящей свадьбой. Иногда вместо невесты подружки приводили другую девушку. Как правило, сват сразу же обнаруживал подмену и требовал привести настоящую невесту.

Кстати, на голову девушки набрасывали платок, который завязывали особым образом: два соседних конца закидывали на спину и соединяли на шее, а оставшейся частью платка закрывали лицо. В таком виде невесту вводили в помещение, где ожидал жених. Жених убирал платок с лица и видел, какова его невеста. В конце обряда мать невесты подносила жениху стакан медового напитка. Если жених выпивал весь мед, значит, невеста ему понравилась. Если он делал один глоток и возвращал стакан, значит, невеста не произвела на жениха хорошего впечатления.

А вот царские смотрины девиц были совершенно другими: в царский дворец из разных концов державы свозили девушек из дворянских родов, царь смотрел на них и выбирал себе невесту по вкусу. Так, при втором бракосочетании Алексея Михайловича Романова в доме А.С. Матвеева бы-

ли собраны дворянки. Царь отобрал трех, но во время смотрин он находился в потаенной комнате и смотрел на девушек через маленькое окошко. Доверенные женщины тщательно осмотрели отобранных девиц на предмет духовных и телесных достоинств, после чего порекомендовали царю Наталью Кирилловну. Царскую невесту перевели во дворец в отдельные покои, где она жила в совершенном отчуждении от царя вплоть до самого венчания.

Сговор, обручение и запой

После смотрин устраивали сговор, срок назначался родителями невесты. Жених, его родители и близкие родственники приезжали в дом невесты, где их принимали с большими почестями. Родители невесты выходили навстречу гостям, кланялись им до земли и сажали их на самые почетные места. Некоторое время хозяева и гости молча глядели друг на друга. Потом отец жениха (или один из старейших родственников) произносил торжественную речь, в которой указывал цель своего приезда. Родители невесты отвечали, что они безмерно рады гостям. Невеста на сговоре не присутствовала.

Во время сговора заканчивалось составление рядной записи и окончательно устанавливались сроки венчания. Сговор имел юридическую силу, поэтому отказаться от свадьбы значило оскорбить всю семью и даже весь род.

Завершался сговор обрядом **рукобития** – символом выражения обоюдного согласия. Отцы жениха и невесты со всего размаху били друг друга рука об руку, потом подавали друг другу руки, обернутые платками или полами кафтанов, и, наконец, обменивались деловыми рукопожатиями. Затем дарили друг другу пироги и обнимались со словами: «Будь ты мне сват да нова родня».

За рукобитием следовал обряд **обручения** (богомолья) –

молодые троекратно целовались и обменивались кольцами. Обручение подкреплял **запой** (пропой) – совместное пиршество для многочисленных родственников жениха и невесты. Обрученные на запое не присутствовали. Но в разгар пира первой вызывали невесту, и она вместе с матерью раздавала своим будущим родственникам подарки собственноручного изготовления (рубахи, полотенца, платки). По ходу одаривания невеста угощала каждого гостя вином и кланялась ему до земли. В ответ гость должен был поцеловать невесту и одарить ее деньгами. Следующим вызывали жениха, который в свою очередь разносил подарки новым родственникам и угощал их вином. Потом жениха и невесту уводили в другое помещение, где для них был накрыт стол.

После сговора и запой невеста нарекалась «сговоренкой» и «пропитой-залитой». С этого момента образ жизни девушки резко менялся: она почти не выходила из дома, должна была молчать и изъясняться только причитаниями или жестами. Девушке следовало оплакивать свою девичью жизнь в родительском доме и выражать нерасположение к жениху и его родне. Она обращалась к своим родителям, прося их не отдавать в дом «чужих злых людей», прощалась со своими братьями, сестрами и подругами, со своим девичьим головным убором и со своей девичьей косой.

До венчания невесту освобождали от всех хозяйственных дел. Главной заботой девушки была подготовка приданого и даров, в чем ей активно помогали подружки. Они каж-

дый вечер собирались в доме невесты, пряли, шили, вязали и вышивали. В некоторых местностях невеста обязана была сшить венчальный наряд не только для себя, но и для жениха. По воскресеньям невеста угощала своих подруг молочной кашей и пирогами с горохом. При приближении дня венчания невеста усаживалась вечерами в сених у надворной двери и начинала выть, держа дверь за скобу.

Обрученный жених, наоборот, не сидел дома и каждый день навещался с гостинцами и подарками в дом невесты. Эти визиты назывались «побывашками с гостинцами» или «поездками на поцелуи». Во время визитов жених выражал заботу о невесте, просил ее долго не шить и сильно не утруждаться. Согласно этикету, просьбу жених высказывал не лично, а передавал через братьев невесты.

В праздники, если таковые приходились на период между запоем и венчанием, мать жениха также навещала будущую невестку и привозила ей угощения и лакомства (блины, пироги, сдобный колобок и др.). А мать невесты должна была каждый день кормить жениха завтраком (гречневыми блинами, оладьями или пирожками). В том или ином виде **обычай прикармливать** жениха и невесту был распространен повсеместно.

Вообще, когда день венчания становился ближе, в домах жениха и невесты наводили порядок, помещения убирали и украшали. Заранее заготавливали водку, варили пиво, делали брагу, пекли пироги и резали домашний скот. Отцы моло-

дых договаривались со священником о венчании. После получения выводных денег невеста с родителями шла на ближайшую ярмарку за покупками.

Накануне венчания обе семьи выбирали **свадебные чины** и договаривались, из скольких подвод будет состоять **свадебный поезд**. Минимальное количество подвод – три, но чем больше их было, тем благоприятнее выглядели семьи новобрачных. Число подвод обязательно должно было быть нечетным. В свадебный поезд впрягали лучших лошадей, их гривы украшали лентами и цветами. Специально для свадьбы заказывали валдайские колокольчики, разносившие весть о свадьбе красивым перезвоном. Свадебный поезд готовился со стороны жениха, но зажиточные семьи могли позволить себе два поезда – жениха и невесты.

Старшим свадебным чином и самым деятельным лицом на русской свадьбе был *тысяцкий* (он же – *дружка*; он же – *тамада*). Тысяцкий распоряжался всем, что имело отношение к бракосочетанию, и знал все тонкости свадебного обряда. Без тысяцкого жених не делал ни шагу. Помимо необходимых знаний местных особенностей свадебного обряда, тысяцкий должен был быть весельчаком, балагуром, плясуном, а также обладать смекалкой, гибкостью, ловкостью и общительностью. Если при наличии перечисленных достоинств тысяцкий обладал еще и приятной внешностью, то можно было считать, что свадьба наполовину удалась.

В роли тысяцкого выступал женатый мужчина со сторо-

ны жениха. Чаще всего это был крестный отец жениха. Обязательным атрибутом тысяцкого являлся кнут, которым он отгонял все и вся, что могло помешать бракосочетанию. Через его плечо было перекинута особое нарядное полотенце. Иногда на груди тысяцкого красовались сразу два огромных полотенца (от жениха и невесты), повязанные крест-накрест.

В помощь тысяцкому с обеих сторон выбирались *старшие и младшие дружки* и свахи из замужних женщин. На хорошей свадьбе должны были присутствовать три свахи. Первая сваха – женихова: она совершала обряд сватовства. Вторая сваха – *невестина*, или *подвенечная*: она была обязана провести обряд, связанный с подготовкой невесты к венцу. И наконец, третья сваха – *стельная*, или *пуховая*, отвечавшая за приготовление брачного ложа.

Из неженатой молодежи выбирались *подженишники* (приятели жениха) и *подневестницы* (подружки невесты), которых было равное количество. Главную роль играли первая (главная) подневестница и первый подженишник.

Остальную часть свадебного поезда составляли *сидячие поезжане* и *бояре*, сопровождавшие шествие. Из прислуги к свадебному чину принадлежали *свечники*, *каравайники* и *фонаричики*. Особое значение имел чин *ясельничего* (конюшего), который охранял свадьбу от всякого колдовства.

Важным участником свадебного поезда был гармонист со своим инструментом. В богатых семьях приглашали несколько музыкантов. Всегда присутствовали гусяры,

шутники и другой веселый люд.

Девичник, молодечник

В последний день перед венчанием, который назывался *девичником*, *вечерухой* или *навечерьем брака*, невеста прощалась со своей семьей, девичьей жизнью и свободой. Обязательно пелись печальные песни и причитания. В песнях воспевались невинность невесты, ее красота, коса как символ девичества, с которым невесте предстояло скоро расстаться. Часто приглашали *вопленицу* – женщину, профессионально исполнявшую плачи. Вопленицу, как и невесту, накрывали платком – и они поочередно голосили, изображая диалог невесты с матерью. В это время подружки невесты занимались рукоделием, которое также сопровождали причитаниями.

На девичнике невеста появлялась (в зависимости от традиций местности) в рубашке с юбкой или сарафане ярких цветов (красного, малинового, розового, зеленого). Наряд дополняли разноцветные ленты, струившиеся по спине и развевавшиеся при малейшем движении. Ленты пришивались к шейному украшению и особой головной повязке, называвшейся «красотой» или «волюшкой». «Красота» изготавливалась непосредственно во время девичника и была символом вольной девичьей жизни. Впрочем, в качестве символа незамужнего девичества могли использоваться: платок, лента, венок или украшенная ветка. Невеста про-

щалась с «красотой» и отдавала ее либо лучшей подруге, либо младшей сестре, либо жениху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.